

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № 320/2023 в отношении
адвоката П.

20.06.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Пальмского А.А., Подпригоры Пономаревой Саськова К.Ю., Чангли А.И., (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 20.06.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 24.10.2023 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужила жалоба Л. поступившая АП СПб 18.10.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 25.10.2023.

Из содержания жалобы Л. следует, что между заявителем и адвокатом были заключены устные соглашения на оказание юридической помощи по представлению интересов доверителя в суде; письменного соглашения между сторонами не заключалось, оплата производилась на карту адвоката и карту заведующей коллегией адвоката по номеру телефона (Т.А.).

Заявитель утверждает, что адвокат представляла её интересы по гражданскому делу в Ломоносовском районном суде Ленинградской области по иску АО 000 к ней и в гражданском деле по спору с индивидуальным предпринимателем (инициалы заявитель не помнит, все документы переданы адвокату) в сфере защиты прав потребителей; информацией, в каком суде рассматривалось дело, заявитель не владеет.

Существо претензий доверителя к адвокату П. сводится к следующему:

1. Адвокат П. нарушила требования ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также – Закон об адвокатуре), что выразилось в заключении между сторонами устного соглашения на представление интересов заявителя в судах.

2. Адвокат П. нарушила требования п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, что выразилось в принятии вознаграждения на личную банковскую карту и карту заведующей коллегией адвоката, а также в невнесении вознаграждения в кассу адвокатского образования и невыдаче квитанции об оплате вознаграждения.

3. Адвокат ненадлежащим образом исполнила свои профессиональные обязанности перед доверителем, что выразилось в следующем:

- адвокатом была подана краткая апелляционная жалоба на решение Ломоносовского районного суда Ленинградской области, которая была судом оставлена без движения, а впоследствии возвращена заявителю в связи с неустранением недостатков жалобы, что привело к пропуску срока для подачи апелляционной жалобы и утрате права на защиту;

- адвокат не предоставила информацию о ходе рассмотрения дела по спору с индивидуальным предпринимателем, заявителю не известен суд, который разрешил спор, а также не известно, предъявлен ли исполнительный лист ко взысканию.

4. Адвокат нарушила требования подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8, п.п. 2 и 4 ст. 10 КПЭА, что выразилось в том, что адвокат поставила себя в долговую зависимость от доверителя.

5. Адвокатская деятельность, осуществляемая адвокатом П. содержит признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, вследствие чего порочит честь и достоинство адвоката, умаляет авторитет адвокатуры.

По мнению Л. в действиях адвоката прослеживается халатность в выполнении своих профессиональных обязательств перед доверителем, а равно неоказание доверителю юридической помощи.

Заявитель полагает, что вышеуказанными действиями адвоката П. ей причинён моральный вред, который она оценивает в 300 000 руб.

В жалобе ставится вопрос о привлечении адвоката П. к дисциплинарной ответственности.

В подтверждение доводов жалобы заявителем были представлены копии ряда документов.

Адвокат П. с претензиями подателя жалобы не согласна, полагает, что доводы жалобы не соответствуют действительности.

Адвокат П. представила свои письменные пояснения, содержание которых сводится к следующему.

1. Соглашение об оказании юридической помощи было составлено адвокатом в письменной форме и подписано со стороны адвоката. Учитывая дальность проживания доверителя (Ломоносовский район Санкт-Петербурга), её возраст, вирусные ограничения (COVID-19), подачу искового заявления о взыскании с подателя жалобы задолженности, адвокат дала согласие представлять интересы Л. в суде; между сторонами по телефону была достигнута устная договорённость, что Л. подпишет соглашение по приезду в Санкт-Петербург; однако соглашение доверитель не подписала по независящим от адвоката причинам (COVID-19, несовпадение по времени приезда в Санкт-Петербург, отпуска сторон).

Как указывает адвокат, согласно договоренностям стоимость юридической помощи (помимо расходов) составила 45 000 руб., которые Л. должна была оплатить в следующем порядке: 15 000 руб. после получения адвокатом решения Тосненского городского суда Ленинградской области о взыскании с ИП А. денежных средств и 30 000 руб. после получения денежных средств по решению суда. Соглашение до настоящего времени не подписано, оплата по соглашению не произведена.

10.10.2023 адвокатом в адрес подателя жалобы были направлены следующие документы: решение Тосненского городского суда, исполнительный лист, а также претензия с просьбой подписать соглашение и оплатить часть гонорара в размере 15 000 руб.

2. Адвокат указывает, что согласно выписок по дебетовой карте Л. ей П. и П. было переведено 23 200 руб., которые не являлись гонораром адвоката, а были оплатой расходов адвоката; в них входило: ксерокопирование и распечатывание документов; отправка заказных, ценных писем, приобретение конвертов, расходы на бензин.

Денежные средства на карту П. переводились доверителем в период, когда карта адвоката была заблокирована.

Адвокат уточняет, что в расходы по делу включались:

- отправка сторонам ходатайства о восстановлении срока и возражений по судебному приказу № 2-2545/2020, вынесенному мировым судьёй судебного участка № 51

Ломоносовского района (взыскание задолженности по оплате коммунальных платежей);
- отправка сторонам возражений по судебному приказу № 2-612/2023, вынесенному мировым судьёй судебного участка № 51 Ломоносовского района (взыскание задолженности по кредитной задолженности);

- отправка претензии ИП А.

- отправка искового заявления в Тосненский городской суд;

- отправка решения Тосненского городского суда и исполнительного листа в Тосненский РОСП;

- поездки в Ломоносовский районный суд (5 раз), Тосненский городской суд (2 раза), Тосненский РОСП (1 раз).

3. Относительно оказанной юридической помощи адвокатом пояснено, что ею в ходе исполнения поручений были совершены следующие действия:

- адвокат восстановила срок и составила возражения по судебному приказу № 2-2545/2020, который был отменён;

- представляла интересы ответчика Л. по гражданскому делу № 000 (2-2168/2021) в Ломоносовском районном суде по ордеру, участвовала в судебных заседаниях, заявляла ходатайства, написала и направила краткую апелляционную жалобу;

- представляла интересы истца Л. по гражданскому делу № 2-2414/2022 в Тосненском городском суде по ордеру;

- составила возражения на судебный приказ № 2-612/2023-51, приказ был отменён.

В подтверждение доводов своих пояснений адвокатом приложена копия описи вложения и чека об отправке ценного письма.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 21.12.2023 адвокатом

П. допущено нарушение:

1) взаимосвязанных положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: «Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;

- п.п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре: «1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. 2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.»;

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: «Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;

- п. 6 ст. 15 КПЭА: «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции».

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат П. представляла интересы ответчика Л. в гражданском деле № 000 по иску

акционерного общества «ООО» о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг в Ломоносовском районном суде Ленинградской области и в гражданском деле № 2414/2023 по иску Л. к ИП А. о взыскании денежных средств в Тосненском городском суде Ленинградской области.

При этом адвокат П. действовала без заключения соглашения об оказании юридической помощи в письменной форме, а лишь на основании устной договорённости.

2) взаимосвязанных положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее также – Закон об адвокатуре): «Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;

- п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре: «Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»;

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: «Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»,

- п. 6 ст. 15 КПЭА: «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»

и

- решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (утв. Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол № 1; с изменениями на 29.03.2021; далее – решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»): «Внесение адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств доверителя (уполномоченного им лица) оформляется от имени доверителя; квитанция, подтверждающая прием наличных денег, выдается адвокату, который обязан передать ее доверителю (уполномоченному им лицу)»;

- п.п. 1, 2 и 6 ст. 16 КПЭА: «1. Адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося ему за исполняемую работу, а также на возмещение понесенных им издержек и расходов. 2. Гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства. Соглашение об оказании юридической помощи может содержать условие о внесении доверителем в кассу либо о перечислении на расчетный счет адвокатского образования (подразделения) денежных сумм в качестве авансовых платежей. 6. В случае если в процессе оказания юридической помощи адвокаты принимают поручение доверителя по распоряжению принадлежащими доверителю денежными средствами (далее – "средства доверителя"), для адвокатов является обязательным соблюдение следующих правил:

- средства доверителя всегда должны находиться на счете в банке или в какой-либо другой организации (в том числе у профессиональных участников рынка ценных бумаг), позволяющей осуществлять контроль со стороны органов власти за проводимыми

операциями, за исключением случаев наличия прямого или опосредованного распоряжения доверителя относительно использования средств каким-либо другим образом;

- в сопровождающих каждую операцию со средствами доверителя документах должно содержаться указание на совершение данной операции адвокатом по поручению доверителя;
- выплаты какому-либо лицу из средств доверителя, осуществляемые от его имени или в его интересах, могут производиться только при наличии соответствующего непосредственного или опосредованного поручения доверителя, выраженного в письменной форме;
- адвокат в порядке адвокатского делопроизводства обязан вести учет финансовых документов относительно выполнения поручений по проведению операций со средствами доверителя, которые должны предоставляться доверителю по его требованию».

Нарушение выразилось в следующем.

Во исполнение указанного выше соглашения Л. перечислила адвокату П. на личную банковскую карту денежные средства в размере 16 200 руб., а также по указанию адвоката П. – на банковскую карту П. денежные средства в размере 12 000 руб. Всего адвокату П. было перечислено 28 200 руб.

Указанные денежные средства адвокат П. в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет свою деятельность, не внесла, не выдала доверителю финансовый документ по проведению операции с её средствами в порядке, установленном действующим законодательством.

3) положений

- п. 2 ст. 5 КПЭА: «Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре»;

и

- подп. 2 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей...».

Нарушение выразилось в том, что совокупность изложенных выше действий (бездействия) адвоката П. в ходе оказания юридической помощи Л. не соотносится с приведёнными этическими предписаниями, следствием чего доверие к адвокату П. со стороны доверителя оказалось подорванным, а права доверителя – нарушенными.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 20.06.2024 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Л. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат П. на заседание явилась, выразила согласие с заключением Квалифкомиссии, подтвердила ранее приведённые доводы, ответила на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

Квалифкомиссия установила, что адвокат П. представляла интересы ответчика Л. в

гражданском деле № 000 по иску акционерного общества «000» о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг в Ломоносовском районном суде Ленинградской области и в гражданском деле № 2414/2023 по иску Л. к ИП А. о взыскании денежных средств в Тосненском городском суде Ленинградской области.

Данные обстоятельства подтверждаются материалами дисциплинарного производства, в том числе пояснениями адвоката П. которая подтвердила, что оказывала юридическую помощь Л.

Квалифкомиссией также были исследованы карточки по гражданским делам, размещённые на сайтах судов, в которых принимала участие адвокат П. в качестве представителя Л.

В карточке по гражданскому делу № 000 размещённой в открытом доступе информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайте Ломоносовского районного суда, опубликовано решение суда от 04.08.2022, в котором указано, что «ответчик Л. в судебное заседание не явилась, о времени и месте слушания дела извещалась судом надлежащим образом, доверила представление своих интересов представителю – адвокату П. действующей на основании ордера № 312 от 30 ноября 2021 года, которая в судебном заседании представила заявление о применении срока исковой давности, просила суд отказать истцу в удовлетворении требований о взыскании задолженности за период до августа 2018 года».

В карточке по гражданскому делу № 000 размещённой в открытом доступе информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайте Тосненского городского суда, опубликовано решение суда от 08.12.2022, в котором указано, что гражданское дело рассмотрено с участием представителя истца – адвоката П.

1. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом требований ст. 25 Закона об адвокатуре и заключении с доверителем устного соглашения на представление интересов подателя жалобы в судах.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что, оказывая юридическую помощь Л. по гражданским делам в Ломоносовском районном суде и Тосненском городском суде, адвокат П. действовала без заключения соглашения об оказании юридической помощи в письменной форме, а лишь на основании устной договорённости.

Данные дисциплинарные претензии по существу не отрицаются и адвокатом П. указавшей в своих пояснениях, что соглашение об оказании юридической помощи было составлено адвокатом, подписано адвокатом, однако не подписано подателем жалобы.

Квалифкомиссия справедливо отклонила доводы адвоката П. в той части, что соглашение не подписано Л. по независящим от адвоката обстоятельствам, поскольку этим обстоятельством поведение адвоката П. не может быть оправдано.

Между тем адвокат П. в своих письменных пояснениях подробно описывает устные договорённости с подателем жалобы по телефону, включая определение гонорара.

Доказательств наличия письменного соглашения, хотя бы подписанного со стороны адвоката, материалы дисциплинарного производства также не содержат.

В силу подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8 КПЭА, надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все

процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться адвокатом уже в силу того, что они нормативно закреплены и, следовательно, являются общеобязательными.

Учитывая достоверно установленные обстоятельства, подтверждающие, что адвокат П. на основании устной договорённости с подателем жалобы приняла поручение на оказание юридической помощи по гражданским делам, а затем фактически оказывала её, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката П. в данной части опровергнутой, а её вину в совершении дисциплинарного проступка – доказанной.

Неоформление адвокатом, фактически приступившим к оказанию правовой помощи, письменного соглашения с доверителем является длящимся дисциплинарным нарушением, которое прекращается лишь при наступлении одного из двух возможных событий – составлением и подписанием сторонами такого соглашения (то есть исполнением, хоть и несвоевременным, обязанности оформить соглашение) либо фактическим прекращением дальнейшего оказания правовой помощи (в виду исполнения поручения или досрочного его прекращения)¹

Поскольку из пояснений адвоката и приложенной в их подтверждение описи вложения следует, что адвокат направила доверителю для подписания соглашение об оказании юридической помощи и претензию по оплате юридической помощи, Квалифкомиссия правомерно определила начало течения срока привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности датой отправления указанных документов – 10.10.2023.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу о неистечении установленного п. 5 ст. 18 КПЭА предельного срока привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности и о нарушении адвокатом П. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Вместе с этим Совет АП СПб полагает необходимым исключить из приведённой Квалифкомиссией квалификации указание на нарушение требований подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 6 ст. 15 КПЭА, поскольку в заключении Квалифкомиссии не указано, во взаимосвязи с какими решениями органов адвокатской палаты и (или) органов Федеральной палаты адвокатов, принятыми в пределах их компетенции, находится данное нарушение.

2. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом финансовой дисциплины.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в неисполнении адвокатом П. требований закона о финансовой дисциплине, Квалифкомиссия пришла к правомерному выводу о том, что указанные дисциплинарные претензии нашли своё подтверждение, исходя из следующего.

При разрешении дисциплинарного производства в данной части Квалифкомиссия обоснованно сослалась на положения п.п. 1, 2 и 6 ст. 16 КПЭА, п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, а также Решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений», содержание которых было приведено выше.

Квалифкомиссией было установлено, что доверитель перечислила адвокату П. на личную банковскую карту денежные средства в размере 16 200 руб., что подтверждается сведениями из выписок по дебетовой карте подателя жалобы о перечислении адвокату следующих сумм: 28.02.2022 – 5 000 руб., 22.08.2022 – 3 200 руб., 24.10.2022 – 3 000 руб., 12.12.2022 – 3 000 руб., 08.02.2023 – 500 руб., 04.04.2023 – 1 500 руб.

Также заявитель перечислила на банковскую карту П. (руководителя Адвокатской консультации № 000 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, в которой состоит адвокат П. денежные средства в размере 12 000 руб. (23.06.2022 – 5 000 руб., 20.07.2022 – 5 000 руб., 05.08.2022 – 2 000 руб.), а всего адвокату П. было перечислено 28 200 руб.

Документов, подтверждающих внесение указанных денежных сумм в кассу адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет свою деятельность, выдачу доверителю финансовых документов на указанные суммы, материалы дисциплинарного производства не содержат.

Как верно отметила Квалифкомиссия, предусмотренная п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, п.п. 1, 2 ст. 16 КПЭА публичная обязанность адвоката по внесению полученного вознаграждения на расчётный счёт либо в кассу адвокатского образования, применяемая в единстве с обязанностью адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 КПЭА), применительно к вопросам формализации отношений с доверителями означает безусловную обязанность адвоката своевременно внести вознаграждение на расчётный счёт адвокатского образования и обеспечивать получение доверителем финансовых документов, подтверждающих внесение денежных средств, уплаченных в счёт вознаграждения адвоката, на расчётный счёт либо в кассу адвокатского образования.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что внесение денежных средств на банковскую карту адвоката П. не соотносится с требованиями честного и добросовестного исполнения профессиональных обязанностей адвоката.

Давая оценку пояснениям адвоката о том, что указанные денежные средства являлись возмещением расходов адвоката на отправку корреспонденции и транспортных расходов адвоката, Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что адвокатом не подтверждено, что перечисленные денежные средства являются именно расходами адвоката, а не вознаграждением по устному соглашению с доверителем об оказании юридической помощи.

Квалифкомиссия справедливо отклонила доводы адвоката П. поскольку они не были подтверждены соответствующими доказательствами. В частности, адвокатом не представлено в подтверждение своих пояснений документов об учёте финансовых операций со средствами доверителя, ведение которых возложено на адвоката в силу абз. 5 п. 6 ст. 16 КПЭА; сведений о расходах, понесённых адвокатом при исполнении поручения, материалы дисциплинарного производства не содержат.

Квалифкомиссия правомерно сослалась на положения абз. 2 п. 1 ст. 23 КПЭА, в соответствии с которыми разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу о нарушении адвокатом П. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА, выразившимся в том, что, получив от доверителя вознаграждение на свою банковскую карту и банковскую карту П. адвокат П. не внесла деньги в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования; не выдала доверителю финансовый документ по проведению операции с её средствами в порядке, установленном действующим законодательством.

3. Относительно доводов жалобы о ненадлежащем исполнении адвокатом П. профессиональных обязанностей перед доверителем.

Квалифкомиссия верно отметила, что, поскольку соглашение об оказании юридической помощи между сторонами заключено не было, невозможно установить, какую именно юридическую помощь и в каком объёме адвокат П. обязалась оказать доверителю, и, следовательно, невозможно установить правомерность претензий подателя жалобы относительно качества и объёма юридических услуг, оказанных адвокатом на основании устной договоренности.

Доводы о том, что заявитель не была информирована адвокатом о ходе исполнения поручения, материалами дисциплинарного производства не подтверждается.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката П. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

4. Относительно доводов жалобы заявителя о том, что адвокат П. поставила себя в долговую зависимость от доверителя.

С учётом требований подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 КПЭА неконкретность выдвинутых подателем жалобы дисциплинарных обвинений и непредставление подтверждающих их доказательств, исключают саму возможность для дисциплинарных органов адвокатского самоуправления рассмотреть такое обращение по существу.

Однако заявителем данное требование полностью проигнорировано, в подтверждение выдвинутых дисциплинарных обвинений податель жалобы не ссылается на какие-либо доказательства. Таким образом, обращение в указанной части не отвечает установленным в КПЭА обязательным требованиям, соблюдение которых позволяет рассматривать такое обращение в качестве допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

5. Относительно доводов жалобы о совершении адвокатом П. действий, влекущих подрыв доверия к ней и к адвокатуре со стороны доверителя.

Надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, а также исполнение финансовой дисциплины, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя и ухудшает его положение, поскольку затрудняет их защиту. Адвокат может рассчитывать на доверие клиента только в случае профессионального отношения как к выполнению поручения доверителя, так и к оформлению своих отношений с ним. Требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи, соблюдению финансовой дисциплины должны соблюдаться адвокатом уже в силу того, что они нормативно закреплены, и, следовательно, являются

общеобязательными.

Оказывая юридическую помощь заявителю, адвокат П. обязана была оформить надлежащим образом свои правоотношения с доверителем по правилам, установленным п.п. 1-6 ст. 25 Закона об адвокатуре.

Совокупность изложенных выше обстоятельств позволяет сделать вывод о том, что действия адвоката П. в ходе оказания юридической помощи не соотносятся с обязанностью при любых обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущее его профессии, и избегать действий, направленных к подрыву доверия именно к адвокату П.

Неисполнение адвокатом вышеперечисленных норм закона свидетельствует о совершении действий, подрывающих доверие к адвокату П. и нарушающих права доверителя, т.е. о совершении нарушения п. 2 ст. 5 и подп. 2 ст. 8 КПЭА.

Вместе с тем Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не усматривает, что действиями (бездействием) адвоката П. причинен ущерб публичным интересам корпорации, а её поведение содержит признаки недобросовестности и подрывает доверие к институту адвокатуры в целом.

6. Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что в оставшихся доводах заявителя отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

С учётом изложенного Совет АП СПб приходит к выводу, что в результате дисциплинарного производства вне разумных сомнений установлены факты ненадлежащего профессионального поведения адвоката П. при обстоятельствах, изложенных выше.

Совет АП СПб признаёт опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката П. в указанной части дисциплинарных обвинений, а её вину в совершении дисциплинарного проступка – установленной.

Совет АП СПб частично соглашается с применённой Квалифкомиссией квалификацией действий (бездействия) адвоката П. признавая необходимым исключить из неё часть вменённых адвокату нарушений.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: «Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьёй 18 КПЭА».

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА меру дисциплинарной ответственности адвокату П. за допущенные нарушения, Совет АП СПб не признаёт их тяжкими, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий, ставших результатом действий (бездействия) адвоката П. не имеется, и учитывает, что это нарушение совершено адвокатом П. по грубой неосторожности.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката П. действующих дисциплинарных взысканий и её критическое отношение к совершённому проступку.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым

применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № 320/2023 признать в действиях (бездействии) адвоката П. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) наличие нарушения:

(1) взаимосвязанных требований:

подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,
подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката
и
пункта 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»;

(2) взаимосвязанных требований:

подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,
подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката,
пункта 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»,

подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (во взаимосвязи с решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»),

пунктов 1, 2 и 6 статьи 16 Кодекса профессиональной этики адвоката;

(3) взаимосвязанных требований:

пункта 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката
и

подпункта 2 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.